

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И НАУКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Современное общество и наука: опыт, проблемы и
перспективы развития**

Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции

12 июня 2019 г.

УДК 001
ББК 72

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Современное общество и наука: опыт, проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 12 июня 2019 г., Санкт-Петербург: Профессиональная наука, 2019. – 42 с.

ISBN 978-0-359-73720-8

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития педагогики, психологии, литературоведения, политологии, граждановедения, юриспруденции и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции **«Современное общество и наука: опыт, проблемы и перспективы развития»**, состоявшейся 12 июня 2019 г. в г. Санкт-Петербург.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 001
ББК 72

- © Редактор Н.А. Краснова, 2019
- © Коллектив авторов, 2019
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
Яковлева И.Н. Развитие навыков общения младших школьников в процессе групповых занятий.....	5
СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИКА	9
Кудрявцева М.В. Самоуправляемое обучение как перспективный путь в системе образования взрослых.....	9
Сардыка О.А. Портфолио как средство развития самосознания младших школьников	13
Сидоров И. В. Специфика работы художественного отделения Гжельского техникума в 1957-1962 гг. по материалам архива ГГУ	16
СЕКЦИЯ 3. ПСИХОЛОГИЯ	24
Сенченко М.В. Профилактика включенности младших школьников в сеть виртуальных отношений в процессе групповых занятий.....	24
СЕКЦИЯ 4. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	28
Машукова Д.З., Суйдимов А.А. Роль неправительственных организаций в разработке системы международно-правовых норм о защите прав человека	28
СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИКА	36
Лошкарев К.А., Рогозинская А.Л. Рынок труда: информационные технологии	36

СЕКЦИЯ 1. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 37

Яковлева И.Н. Развитие навыков общения младших школьников в процессе групповых занятий

Communication skills development of young students in process of group classes

Сардыка О.А.,

Студент. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск

Научный руководитель: **Сафонова М.В.**

к.пс.н., доцент

SardukaO.A.,

Student

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev

Scientific adviser: Ph.D., associate professor M.V. Safonova

***Аннотация.** В статье рассматриваются результаты изучения особенностей развития навыков общения в младшем школьном возрасте, предлагается программа развития навыков общения у младших школьников.*

***Ключевые слова:** младший школьник, навыки общения, уровень развития навыков общения, групповые занятия.*

***Abstract.** The article deals with the researching results of development of communication skills features at early school age. The development program of communication skills of young students is offered.*

***Keywords:** young students, communication skills, level of communication skills, group classes.*

Проблема общения младших школьников достаточно актуальна, т.к. общение выступает важной стороной жизнедеятельности школьника. Именно в младшем школьном возрасте происходит формирование личности. Насколько легко ребенок будет уметь общаться с окружающими его людьми, налаживать контакт, зависят его дальнейшие успехи в учебной, трудовой деятельности. Характер речевого и экспрессивного общения определит меру самостоятельности и степень свободы ребенка среди других людей в течение его жизни. Поэтому необходимо знать причины затрудненного общения у младших школьников, чтобы вовремя провести развивающую работу с детьми.

Исследование уровня развития навыков общения младших школьников показало, что для большинства детей характерен средний уровень. Дети участвуют в общении только по инициативе других, у них искаженная логика и последовательность высказывания

монологической речи, способность слышать высказывания других и адекватно отвечать на них, а также умение вести диалог развиты недостаточно. Дети нуждаются в общении, но быстро устают от него и прекращают коммуникацию со сверстниками.

Исходя из результатов констатирующего эксперимента, была выделена группа детей, нуждающаяся в повышении уровня развития навыков общения.

Оптимальной формой работы с детьми являются групповые занятия. Такая организация позволяет создать благоприятную атмосферу для развития методов общения, позитивного настроения и активного вовлечения в работу каждого из участников.

Программа представляет собой групповые занятия на основе социально-психологического тренинга. В структуру занятия входят ритуал приветствия, разминка, основные упражнения, упражнения на расслабление, обратная связь, ритуал прощания. Главным системообразующим компонентом является психологическое воздействие группы на личность. Несмотря на то, что с детьми тренинг как форма работы не используется, мы организуем групповые занятия на основе использования приемов тренинга, поэтому выдерживаем структуру, используем обратную связь, групповые эффекты. Развитие способности к эффективному общению складывается у детей в условиях взаимодействия индивидуального опыта ребенка и опыта общения с другими людьми, в данном случае с группой сверстников.

Целью программы является развитие навыков общения у младших школьников. Она обеспечивает комплексный подход при решении следующих задач: 1) формирование представления о коммуникативной компетентности; 2) расширение арсенала средств общения; 3) развитие навыков общения; 4) развитие навыков сотрудничества.

Программа занятий включает три этапа: ориентировочный (2 занятие), основной (6 занятий), завершающий (2 занятие). Каждый этап предполагает работу по основным блокам.

Первый блок – введение в формат групповой работы – состоит из двух занятий, в ходе которых дети знакомятся с особенностями совместной деятельности, принимают правила работы группы, создаётся атмосфера доверительного общения, осуществляется целеполагание. Мы предлагаем использовать такие приемы работы как ритуал приветствия «Приветствие без слов» – для создания благоприятной атмосферы, а также упражнение «Визитка» – для знакомства группы. Для дальнейшей продуктивной работы предлагается использование упражнений-разминок. Также рекомендуется использовать игровые упражнения «Коровы, собаки, кошки» и «Встаньте в круг», которые помогут сплотить коллектив. Для закрепления знакомства предлагается упражнение «Угадай, кто», а также упражнение «Сцена знакомства», направленное на использование уже имеющихся навыков общения. Мы рекомендуем

использовать рефлекссию прошлого занятия для того, чтобы вспомнить, чем занимались, что узнали, а также итоговую рефлекссию – для подведения итогов рабочего дня. Ритуал прощания «Закончи фразу» – для завершения работы.

Второй блок – основная часть - состоит из шести занятий, в ходе которых происходит развитие навыков общения у младших школьников. На этом этапе работы с детьми проводятся беседы и дискуссии на тему общения, разыгрываются ситуации, в которых дети применяют навыки и средства общения (как вербальные, так и не вербальные). Также просматриваются мультфильмы, в которых дети должны понять основной смысл по действиям и общению героев. Целесообразно использование игровых упражнений «Пойми меня», «Всеобщее внимание», «Поступки» и других для развития навыков общения, понимания вербальных и невербальных средств общения, сплочения коллектива, а также использование мультипликационных фильмов для развития понимания навыков общения.

Третий блок – заключительная часть – состоит из двух занятий и посвящен подведению итогов предшествующих занятий, обобщению сформированных представлений и выходу из режима групповой работы. Мы предлагаем использовать игровые упражнения, направленные на использование навыков и средств общения, а также их понимание. Целесообразно на данном этапе использовать беседу для подведения итогов групповой работы «Что нового узнали, что было интересно, полезно».

Мы предполагаем, что реализация занятий поможет детям развить умение использовать навыки и средства общения (как вербальные, так и не вербальные), а также умение понимать их. Большинство упражнений выполняют развивающую функцию и именно поэтому можно сделать вывод, что данная программа поможет развивать навыки общения у младших

ШКОЛЬНИКОВ.

Библиографический список

1. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А.Сластенина // М.: Академия, 2000. 264 с.
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2004. С.149-152.
3. Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004. 320 с.
4. Бодалев А. А. Психология общения. М.: Институт практической психологии. Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 256 с.
5. Выготский Л. С. Психология / Л.С. Выготский // М.: Лабиринт-К., 2008. 556 с.
6. Лисина М. И. Потребность в общении // М. И. Лисина // М.: Педагогика, 1986. С.31-57.

СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013

Кудрявцева М.В. Самоуправляемое обучение как перспективный путь в системе образования взрослых

Self-directed learning as a perspective pathway in adult education

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург
Kudryavtseva Maria Viktorovna
Senior Lecturer of the Department of social work and law
Saint Petersburg University of industrial technology and design,
Saint Petersburg

***Аннотация.** В статье рассматривается необходимость переоценки подходов к обучению молодого поколения в условиях современной действительности. Подчеркивается важность овладения человеком способностью к регуляции и управлению своим обучением, так как процессы приобретения знаний и формирования умений и навыков происходят на протяжении всей жизни и во многом за пределами формальной системы образования. В качестве перспективного пути в системе образования взрослых выдвигается концепция самоуправляемого обучения. В статье представлен краткий анализ проблемы самоуправляемого обучения и его ключевых компонентов.*

***Ключевые слова:** самоуправляемое обучение, образование, профессиональное и личностное развитие, саморегуляция.*

***Abstract.** The article discusses the need for a reassessment of approaches to the education of the younger generation in the conditions of modern reality. Emphasizes the importance of a person's mastery of the ability to regulate and manage their learning, since the processes of acquiring knowledge and the formation of skills and abilities occur throughout life and in many respects outside the formal education system. The concept of self-managed learning is emerging as a promising path in the adult education system. The article presents a brief analysis of the problem of self-directed learning and its key components.*

***Keywords:** self-directed learning, education, professional and personal development, self-regulation.*

В современных условиях ускоренного научно-технологического прогресса, глобализации социально-экономических процессов, информатизации общества, тенденций интеграции и непрерывности в системе образования требуется переоценка подходов к обучению молодого поколения. Сегодня актуальность приобретает не столько получение определенного уровня образования “на всю жизнь”, сколько сформированная способность у

индивида и его готовность к реализации процесса обучения и образования на принципах саморегуляции и самоуправления “на протяжении всей жизни”.

Все больший объем знаний, умений и навыков приобретаются и формируются современным человеком за пределами освоенной образовательной программы в школе или университете. Объективно, процессы обучения, личностное и профессиональное развитие индивида происходят во многих жизненных и профессиональных ситуациях посредством естественных и необходимых образовательных процессов, которые выходят за рамки формального обучения.

Кроме того, интенсивное обновление существующих знаний, постоянно расширяющийся доступ к информации обуславливают необходимость приобретения навыков избирательного поиска, целенаправленной обработки, усвоения информации и применения знаний в профессиональной и социальной жизни.

Соответственно, в динамичных условиях современного мира человеку важно овладеть способностью к регуляции и управлению своим обучением, а значит уметь ставить цель, разрабатывать индивидуальную траекторию и стратегию достижения цели, контролировать и оценивать процессы, корректировать этапы продвижения и в конечном счете получать желаемый результат.

В контексте вышесказанного перспективным направлением в системе образования представляется самоуправляемое обучение. В широком смысле слова самоуправляемое обучение понимается как способность и готовность индивида к планированию, реализации и оценке учебных процессов, т.е. готовность со стороны индивида самоорганизовывать образовательный процесс, управлять им, регулировать его и т.д.

Анализ зарубежного исследовательского и практического опыта позволяет заключить, что самоуправляемое обучение является одним из актуальных и перспективных направлений для исследования за последние несколько десятилетий. При этом доминирующий дискурс о самоуправляемом обучении пришел из андрагогики, высшего образования и психологии профессионального образования. В последние же годы дискуссии по самоуправляемому обучению затрагивают и ряд других областей, включая бизнес, лидерство, человеческие ресурсы, медицину. Этот интерес многих ученых-исследователей из разных стран мира говорит о том, что дискурс по самоуправляемому обучению в настоящее время является более насущным, чем когда-либо.

В научной зарубежной и отечественной литературе и педагогической практике представлены различные трактовки понятия самоуправляемого обучения. Современные авторы предлагают два основных подхода к пониманию: самоуправляемое обучение как

процесс и как результат. Как процесс, самоуправляемое обучение включает в себя степень контроля обучающегося и автодидактику (т.е. систему самообразования и саморазвития личности; теорию и практику конструирования собственных технологий обучения). Как результат, самоуправляемое обучение включает в себя самоуправление и самоопределение (в том числе методологическое).

Как отмечают исследователи, для того чтобы контролировать и воспринимать новые научные данные и события, а также перерабатывать, сохранять и их реструктурировать, обучающемуся необходимы специальные стратегии восприятия и переработки информации [1]. При формировании готовности к самоуправляемому обучению в условиях системы высшего образования важно понимать, что самоуправляемое обучение требует не только соответствующих когнитивных, но и мотивационно-эмоциональных учебных предпосылок.

Важным в формировании способности и готовности к самоуправляемому обучению является развитие проблемно-рефлексивного мышления у студента и постепенный перевод обучающегося в позицию самообучающегося на основе развиваемой в обучении потребности в саморегуляции, познании себя в образовательных процессах, в результате чего именно сам студент осознанно адаптирует к себе содержание обучения [2]. По мнению зарубежных исследователей, самоуправляемое обучение содержит в себе способность отвечать каждому обучающемуся в контексте его субъективного опыта и собственных ценностей (Frambach et al. 2012).

Таким образом, в системе высшего образования целесообразно создать такие условия, при которых студент будет экспериментировать, обретать свой уникальный опыт, вероятно, терпеть неудачу, ориентироваться на правильный путь и впоследствии полноценно овладевать предметным знанием.

На субъектном уровне самоуправляемое обучение соотносится с познавательным интересом и мотивацией, целеполаганием, планированием, развитыми навыками рефлексии (выступающими базой проекта саморазвития), критическим мышлением, личной ответственностью за траекторию движения, методологическим самоопределением, включением эмоционально-волевой сферы и другими важнейшими компонентами.

Предпосылкой для эффективного самоуправляемого обучения являются метакогнитивные стратегии, т.е. знание собственных сильных и слабых сторон и соответствие когнитивных стилей и техник обучения.

Преимущество стратегии самоуправляемого обучения как концепции образования взрослых заключается в ее универсальности. Овладев данной способностью, индивид открывает для себя возможности и перспективы реализовывать усвоенный алгоритм

самоуправляемого обучения в любых процессах профессионального совершенствования и личностного развития.

Таким образом, самоуправляемое обучение имеет решающее значение, когда образование становится неотъемлемой и обязательной частью всей человеческой жизни, согласованной с внутренними желаниями, устремлениями, интересами, целями, необходимостью приобрести умения и овладеть определенными навыками.

Перспектива развития самоуправляемого обучения подразумевает создание условий в системе образования для включения студентов в самостоятельные и самоуправляемые процессы обучения. На сегодняшний день важным и актуальным представляется оснащение студентов необходимым инструментарием, который будет в мире глобальной конкуренции оптимизировать их стратегию и траекторию развития как в профессиональном, так и в жизненном плане. Самоуправляемое обучение является механизмом индивидуального расширения прав и возможностей, позволяющих жить по индивидуальным траекториям, выбранным лично.

Библиографический список

1. Киселева А.В. Стратегия самоуправляемого обучения как готовность к активному самостоятельному познанию // Личность и общество: нравственная идея в ценностном мире современного человека; Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Мокроносовские чтения-2017". – 2017. – С. 89-94.
2. Белоновская И.Д., Серебровская Т.Б. Роль самоуправляемого обучения студентов в университетском образовании // Сборник научных трудов SWorld. – 2012. – Т. 12. – № 2. – С. 85-88.

УДК 37

Сардыка О.А. Портфолио как средство развития самосознания младших школьников

Portfolio as a means of developing self-consciousness of young pupils

Сардыка О.А.,

Студент. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск

Научный руководитель: **Сафонова М.В.**

к.п.н., доцент

Sarduka O.A.,

Student

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev

Scientific adviser: Ph.D., associate professor M.V. Safonova

***Аннотация.** В статье рассматриваются результаты изучения развития самосознания младших школьников, предлагается программа по развитию самосознания младших школьников.*

***Ключевые слова:** младший школьник, портфолио, самосознание.*

***Abstract.** The article deals with the results of the study of the development of self-consciousness of young pupils, the program is used as a means of the advancement of self-consciousness of young pupils.*

***Keywords:** Junior schoolchildren, portfolio, self-awareness.*

Проблема развития самосознания в младшем школьном возрасте актуальна, потому что именно в этот период происходит формирование «образа Я» каждого ребенка. Важно, чтобы ребенок понимал, что он является частью общества, которое его окружает, и в тоже время принимал себя, свою индивидуальность для того, чтобы активно реализовывать свою личность во всех сферах жизни.

Одним из важнейших институтов социализации личности в обществе является школа. В учебном заведении младший школьник проводит большую часть, поэтому необходимо создавать условия в учебном процессе, в детском коллективе, чтобы у каждого обучающегося формировалось положительное самосознание. [2] Выявленные особенности элементов самосознания детей младшего школьного возраста позволили нам избрать в качестве способа формирования самосознания детей технологию портфолио. В связи с введением ФГОС НОО у учителя появилась задача организовать работу с портфолио, которое, с нашей точки зрения, позволяет развивать навыки рефлексивной и оценочной (самооценочной) деятельности

учащихся. [4] Более того, папка достижений формирует умения ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность обучающегося.

В педагогической литературе понятие «портфолио» рассматривается разными авторами и как форма оценки достижений учащихся, и как педагогическая технология, и как средство самоорганизации и саморазвития личности. Папка достижений ученика начальных классов является способом накопления и оценки динамики его индивидуальных образовательных достижений, следовательно, технология портфолио представляет хорошую возможность для осознания самого себя, а также своих возможностей и способностей. [3] Портфолио необходимо школьнику для повышения самооценки, развития творческого потенциала и индивидуальности ребенка, для развития стремления к самосовершенствованию, для совершенствования навыков самооценки, которая даёт возможность акцентировать сознание ребёнка на значимых моментах в его развитии за счет рефлексивных размышлений. [1]

В исследовании актуального уровня развития самосознания приняли участие обучающиеся 3 классов МАОУ лицей № 6 «Перспектива» г. Красноярска в возрасте 9-10 лет в количестве 47 человек, из них 22 девочки и 25 мальчиков. Анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы: высокий уровень развития самосознания был выявлен у 20% учащихся 3 «Г» класса и 9% учащихся 3 «Е» класса, средний уровень у встречается у 40% обучающихся, низкий уровень встречается в среднем у 40% младших школьников. Таким образом, высокий уровень развития самосознания только начинает формироваться. В большей степени у детей развита идентичность, адекватная или завышенная самооценка, уверенное поведение. Менее развиты рефлексия и самоконтроль, саморегуляция. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости развития всех компонентов самосознания младших школьников, что стало целью разработанной программы.

Целью программы является развитие самосознания младших школьников.

Программа обеспечивает комплексный подход при решении **задач**: 1) развитие адекватной самооценки; 2) развитие умения анализировать свою деятельность и результаты; 3) овладение навыками саморегуляции поведения, эмоций и физического тела; 4) Знакомство со способами взаимодействия младших школьников; 5) формирование младшего школьника, как разносторонней личности.

Вторым этапом работы мы определили количество занятий и их продолжительность. Программа представляет собой цикл из десяти занятий. Восемь занятий посвящено групповой работе с детьми с использованием психотехнических упражнений. Два заключительных занятия

направлены на презентацию и рефлексию своего портфолио. Продолжительность одного занятия 40 минут. Режим проведения рассчитан на 1-2 раза в неделю в течение двух месяцев.

Следующий этап работы связан с определением содержательного компонента технологии портфолио и групповых встреч. Нами была разработана структура портфолио для обучающихся младшего школьного возраста и продумана система групповых встреч детей с психологом, в процессе которых дети будут учиться осознанно ставить цели, планировать свои действия. Ученики научатся регулировать и контролировать свое поведение, эмоции и свою деятельность, более того, дети смогут давать самооценку и анализ своих действий. Более того, заполнение портфолио должно осуществляться параллельно с проведением групповых занятий.

Программа включает три блока: вводный, основной, заключительный, направленные на развитие компонентов самосознания. Вводный блок состоит из двух занятий, задача которых заключается в первичном знакомстве с портфолио и механизмами работы с ним, а также мотивацией обучающихся на сбор портфолио. Основной блок включает в себя занятия, направленные на построение индивидуального варианта заполнения папки каждого ребенка, развитие навыков целеполагания, планирования, рефлексии, саморегуляции, самоконтроля, самооценивания, а также принятия себя таким, какой ты есть. Заключительный блок рассчитан на два занятия: публичное выступление с целью самопрезентации и представления своего портфолио, и подведение итогов с помощью эссе, которое включает в себя обратную связь на все групповые занятия с помощью рефлексии и самооценивания.

Разработанные рекомендации будут полезны для развития самосознания младших школьников, что позволит акцентировать сознание обучающегося на значимых моментах в его развитии за счет рефлексивных размышлений, а также к осознанному выбору возможных способов действий и достижения результатов.

Библиографический список

1. Иванов А. В. Портфолио в начальной школе: пособие для учителей общеобразовательных учреждений. – М: Просвещение, 2012. 96 с.
2. Намазбаева Ж.И. История, состояние и тенденции развития современной психологии. М.: Владос, 2014. 152 с.
3. Новикова Т.Г. Папка индивидуальных достижений – «портфолио»// Директор школы. 2004. № 7. с. 45 – 48.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. М.: Просвещение, 2010.

УДК 377.12

Сидоров И. В. Специфика работы художественного отделения Гжельского техникума в 1957-1962 гг. по материалам архива ГГУ

The specifics of art department activity of Gzhel College in 1957-1962 in files of Gzhel State University archive

Сидоров Иван Вадимович,
младший научный сотрудник,
Гжельский государственный университет
Sidorov Ivan Vadimovich,
Junior Researcher,
Gzhel State University

***Аннотация.** В статье по материалам некоторых архивных источников рассматривается деятельность художественного отделения Гжельского техникума в период 1957-1962 гг. в контексте развития художественно-промышленного образования как особого типа подготовки специалистов.*

***Ключевые слова:** подготовка художников, Гжельский техникум, художественно-промышленное образование*

***Abstract.** The article traces on the activity of Gzhel College art department in 1957-1962 in the context of the development of art and industrial education as a special type of training using materials of some archival sources.*

***Keywords:** artists training, Gzhel college, art and industrial education*

Художественная составляющая в содержании профессионального образования, реализуемого на территории народного художественного промысла Гжели, присутствовала в нем изначально – со времен рисовальных классов Строгановского училища. В первые годы советской власти это положение также сохранялось в рамках керамической школы, продолжившей традицию художественно-промышленного образования на данной территории.

Однако по мере индустриализации страны образование также стало приобретать все больший технический уклон. Это коснулось и Гжельского промысла. В 1931 г. бывшая керамическая школа реформируется в Гжельский керамический техникум, ориентировавшийся не на подготовку мастеров, способных сохранить народные традиции и творчески развивать их, но технических руководителей производств более востребованной, по мнению властей, керамической продукции – химической посуды, строительных материалов и т.п. [1, 326].

В 1937 г. техникум, по некоторым сведениям, был переведен в Ленинград, а в 1944 г. воссоздан [1, 334]. Но его развитие в первые тринадцать лет своей истории продолжало довоенную линию на исключительно индустриальную ориентацию образовательной деятельности.

Нельзя, однако, утверждать, что художественная и потребительская керамика были исключительно чужды Гжельскому силикатно-керамическому техникуму (далее – ГСКТ). Уже в дипломных работах первого выпуска несколько было посвящено именно этим вопросам. Были налажены определенные партнерские связи с некоторыми местными профильными предприятиями. Так, именно артель «Художественная керамика» (а не гжельские производители технического фарфора) еще в 1946 г. сочла возможным передать техникуму некоторое оборудование для пополнения материальной базы, в которой он остро нуждался [2].

Тем не менее, все изложенное выше не имело системной основы, поскольку цель работы техникума, воплощенная в ежегодных планах приёма, была и оставалась индустриально-ориентированной. С 1948 г. начинается подготовка не только техников-технологов, но и техников-строителей. Архив ГГУ не содержит ни малейшего намека и на ведение какой-то особой воспитательной работы, ориентированной на осознание учащимися себя как продолжателей дела народных мастеров Гжели, формирование интереса к истории и традициям промысла.

Рациональное объяснение приоритетного развития индустриального направления в профессиональном образовании Гжели обсуждаемого периода может быть сведено к тому факту, что в послевоенный период наиболее остро стоял вопрос восстановления колоссального ущерба, понесенного СССР. Поэтому на первый план в отраслевом развитии неизбежно выдвигалось строительство и все сопутствующие ему производства, в т.ч. и строительных материалов. Затем началась постепенная реализация программ массового обеспечения жильем. Закономерно, что внимание властей было обращено на развитие потребительского сектора лишь после решения этих стратегических задач, позволившего преодолеть последствия войны и обеспечить значительное количество людей минимальными социальными благами.

Создавшееся положение изменилось в 1957 г., когда до сих пор чисто индустриальный по своей сути ГСКТ начинает набор учащихся по специальности «Художественная керамика». Сохранившиеся в собственном архиве преемника техникума – Гжельского государственного университета (ГГУ) акты позволяют утверждать, что создание нового отделения было начато в прямом смысле слова с чистого листа.

Прежде всего перед дирекцией встал кадровый вопрос. Педагогический состав на тот момент состоял из преподавателей общеобразовательных предметов и специальных

технологических и строительных дисциплин. Поэтому первичная работа по подготовке нового отделения была закономерно возложена на единственного среди педагогов ГСКТ человека, имевшего прямое отношение к искусству – дипломированного художника, преподавателя черчения (единственной так или иначе соответствующей его профилю дисциплины в техническом учебном заведении, каким был тогда ГСКТ) Сосина Юрия Ивановича. Ему поручалось проведение вступительных экзаменов среди поступающих по рисованию и живописи [3] и классное руководство набранной по итогам приемной кампании группой [4].

Результатом этой работы стал первый набор на специальность «Художественная керамика», оформленный приказом от 23 августа 1957 г.[5] Для освоения данной образовательной программы в ряды студентов ГСКТ зачислено 29 человек. Любопытно, что на одном из экземпляров приказа к машинописному тексту от руки карандашом сделаны приписки – места проживания поступивших. Местной (из с. Речицы), согласно этим припискам, является только одна учащаяся (т.е. около 3% от общего числа). Еще 6 – из других частей Подмоскovie, все остальные прибыли из самых разных уголков СССР – от Калининграда и Мурманска до Амурской области и Тбилиси.

Почему же практически не оказалось местных учащихся? Мы можем предложить два рациональных объяснения – возможно, гжельцев, желавших учиться на художественном отделении, было намного больше (в архиве ГГУ соответствующие протоколы приемной комиссии, дифференцированные по специальностям, не сохранились), но они не смогли преодолеть образовательный ценз, не обладая достаточной подготовкой в области искусства (а возможно, не сдав успешно русский язык, по которому также принимался экзамен). Математика же оказалась для гжельских ребят, видимо, проще – на специальность «Технология силикатов» набрали 24 учащихся, из которых, согласно тем же пометкам, местных было уже 5 (т.е. 21%). Это также говорит о значительной деградации как самих народных традиций на промысле, так и механизма их передачи. Переломить эту тенденцию смогли лишь знаменитые деятели промысла А. Б. Салтыков и Н. И. Бессарабова, но во времена их активности пришедшие в техникум в 1957 г. были лишь младшими школьниками.

Второе объяснение вытекает из изложенного выше – в местной, крестьянско-кустарной среде намного выше ценилось более «практичное» техническое образование. В свою очередь, 14 из 29 набранных (48,2%) на «Художественную керамику» были горожанами.

Как бы то ни было, набор состоялся, и данное событие по праву является значимой вехой в истории художественно-промышленного образования Гжели.

Паралельно с открытием художественного отделения на спад пошло развитие отделения строительного. С 1955 по 1960 гг. в техникуме был временно прекращен набор

техников-строителей, согласно актам архива ГГУ, был перерыв и в их выпуске (1959 – 1963 гг. не проводился). Высвобождение штатных единиц и финансов позволило пополнять ряды преподавателей художественных дисциплин и улучшать базу подготовки учащихся. Так, уже 23 сентября 1957 г. в техникум принимают на работу преподавателя скульптуры и живописи Марию Ивановну Храмову. Документы архива дают ей скупую характеристику – высшее образование, стаж более 10 лет (что говорит о том, что на тот момент её стаж составлял от 10 до 15 лет, поскольку в актах техникума того времени шаг тарификации был принят именно 5 лет). Ей же поручили и заведование соответствующим кабинетом [6].

В январе 1958 г. параллельно с сокращением специалистов технических кабинетов и лабораторий художники получают собственную предметную комиссию – «художественных дисциплин», которую возглавил Ю.И. Сосин [7]. Комиссия объединяла преподавателей рисунка (Сосин), живописи и скульптуры (Храмова), технологии керамики на художественном отделении (выпускница и ветеран ГСКТ А.Ф. Гайворонская-Зима) и «руководителя практических занятий с учащимися художественного отделения» (по актам архива установить этого человека не удалось, однако в ноябре 1958 г. «преподавателем учебной практики на художественном отделении» был назначен инженер Речицкого фарфорового завода Павел Юрьевич Демидовский [8]. С учетом бытовавшего в те годы в делопроизводстве ГСКТ разнообразия формулировок можно предположить, что речь идет о нем).

Из этого же акта следует, что в техникуме имелись специализированные кабинеты «Скульптуры» и «Живописи и рисунка». Более того, кабинет скульптуры получает статус лаборатории «скульптурная мастерская» с собственным лаборантом.

В 1958 г. к преподаванию на отделении (в данном контексте это слово нельзя воспринимать буквально как некую оргструктуру во главе с заведующим) привлекается Людмила Павловна Азарова, будущий народный художник СССР. Её педагогическая деятельность в ГСКТ началась с приема очередных вступительных экзаменов вместе с М. И. Храмовой и художником промысла Рыжовым (инициалы в документах отсутствуют) на условиях почасовой оплаты [9]. По их итогам первый курс техникума по специальности «Художественная керамика» пополнился 30 новыми учащимися [10]. В дальнейшем Л. П. Азарова также участвовала в приеме вступительных экзаменов (по 1960 г., в 1961 г. набор художников не проводился) и занималась преподаванием композиции.

Руководство техникума уделяло большое внимание повышению квалификации педагогических работников нового отделения, сознавая, что оно было создано с чистого листа. Преподавателей на регулярной основе отправляли в командировки для изучения передового опыта. Так, в сентябре 1958 г. А. Ф. Гайворонская-Зима убыла на 7 дней в Ленинград на

фарфоровый завод имени Ломоносова – старейшее фарфоровое предприятие страны – «с целью изучения производства художественного фарфора» [11]. В новых условиях это было очень важно, т.к. А. Ф. Гайворонская-Зима до этого времени специализировалась только на технической керамике и стекле. Педагогов командировали также «для повышения деловой квалификации» в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище имени В. И. Мухиной (питерский аналог Строгановки – бывшее училище А. Л. Штиглица), пока не идентифицированное нами «Рижское училище» и Киевское училище прикладного искусства (ныне Киевская государственная академия декоративно-прикладного искусства и дизайна им. М. Бойчука), фарфоровый завод в Риге [12]. Есть также приказ, датированный 1960 г. с весьма нечеткой формулировкой места командировки – «в города Ригу, Таллин и Ленинград сроком на 10 дней... в художественные училища и институты» [13].

Внимание, оказываемое новосозданному отделению, стало сразу приносить плоды. Осенью 1958 г. в техникуме состоялся проведенный по указанию Роспромсовета (вышестоящей организации) конкурс технического и художественного творчества учащихся. Среди награжденных были и учащиеся-художники, получившие по 50 рублей в качестве поощрительной премии за рисунки и работы по живописи [14]. Подобные конкурсы проводились неоднократно – в архиве есть упоминания об аналогичном состязании, состоявшемся в 1960 г. На этот раз керамисты представили на суд жюри уже готовые изделия, премией были отмечены два питьевых набора и ваза для цветов [15].

По мере приближения первого набора художников к выпуску и необходимости преподавания новых дисциплин в ГСКТ появлялись новые преподаватели. Так, в 1959 г. принята на работу для обучения истории искусств Нина Рафаиловна Лейтес [16]. Никаких других упоминаний в архиве ГГУ о ней нет, но уже в 1960 г. неоднократно упоминается преподаватель истории искусств Нина Рафаиловна Буданова [17]. Вероятнее всего, это один и тот же человек. Ветеран Великой Отечественной войны, Н. Р. Буданова в последующем – крупный искусствовед и педагог, автор ряда учебно-методических пособий для студентов-заочников художественно-графических факультетов педагогических вузов [18]. Другой преподаватель истории искусств ГСКТ в указанный период – Н. И. Полякова, по всей вероятности – Наталия Ильинична, автор ряда научных работ, сотрудник ГМИИ им. А. С. Пушкина [19].

В числе преподавателей художественного отделения в разное время были также выпускники упоминавшегося училища им. Мухиной Людмила Николаевна Никитина [20] и Юрий Гаврилович Крайванов [21], член Союза Художников СССР Антонина Федоровна Карнаухова (Корноухова) [22], выпускница детища А. А. Дейнеки – Московского института прикладного и декоративного искусства – Александра Васильевна Макаи [23], люди с

профильным художественным образованием столичного уровня, мастера, чьи работы по сей день пользуются спросом среди коллекционеров.

Есть в деятельности художественного отделения первого периода и момент преемственности. Руководителем учебной практики 3 курса художников в 1961 году была Зинаида Михайловна Жадина [24] (первый выпуск прежнего Гжельского техникума – 1935 г.), работавшая в артели «Художественная керамика» и завершившая карьеру главным инженером этого производства.

Разумеется, первую попытку развития подлинно художественно-промышленного образования в послевоенной Гжели нельзя воспринимать как некий победный марш. Не всем учащимся программа оказывалась по плечу, в этом случае на основании неудовлетворительных оценок прежде всего по художественным дисциплинам их переводили на «Технологию силикатов» [25] (однако имели место и обратные ситуации). Руководству техникума приходилось решать и неординарные задачи: перевод только поступившего особо талантливого учащегося сразу на 2 курс [26], прием «великовозрастных» абитуриентов «в виде исключения» (именно так в ГСКТ появился знаменитый в будущем подлинно народный мастер Г. В. Денисов 1928 г.р. [27]), а также учащихся, имевших за плечами полное среднее образование (их надлежало освобождать от ряда предметов и в это время организовывать для них «общественно-полезный труд») [28] и даже уже оконченный курс техникума по другому профилю [29]. И это без учета вопросов формирования специфичной материальной базы подготовки художников.

Отсутствие набора на специальность «Художественная керамика» в 1961 г. с высоты сегодняшнего дня может восприниматься как первый предвестник предстоящего перевода художественного отделения в Абрамцевское художественно-промышленное училище, состоявшегося через год (1962). Восстановить же причину, побудившую сменивший Роспромсовет Госкомитет Совета Министров РСФСР по делам местной промышленности и художественных промыслов принять такое решение, только по материалам архива ГГУ не представляется возможным. Наиболее вероятным, на наш взгляд, объяснением может быть стремление концентрировать подготовку художников-мастеров по всем промыслам и материалам в одном месте, что значительно облегчало формирование материально-технической базы и способствовало воспитанию комплексного восприятия искусства у обучающихся.

В любом случае, после первого выпуска из 17 человек, состоявшегося в 1962 г. [30] подготовку художников-керамистов в ГСКТ сворачивают. Все 80 учащихся (28 человек на 2 курсе, 25 на 3 и 27 на 4) вместе с личными делами, учебно-методической и учетной

документацией, литературой, оборудованием и наглядными материалами передавались Абрамцевскому училищу [31]. Туда же были переведены А. В. Макаи и преподаватель живописи, выпускник Московского художественно-промышленного училища им. Калинина, а позднее «строгановец» [32] Лев Владимирович Коваленко. Еще двое экс-преподавателей убыли для работы в средние школы г. Раменского, П.Ю. Демидовский отправлен на пенсию, а остальные, включая и Л. П. Азарову, «освобождены от работы по совместительству». Нельзя не отметить, что эта форма трудовых отношений в хрущевское время не приветствовалась [33], поэтому деятельность и Азаровой, и других преподавателей-совместителей может быть воспринята как педагогический подвиг.

Оценивая учебную деятельность художественного отделения ГСКТ первого периода (1957-1962 гг.), нельзя не отметить, что именно оно дало качественную базовую подготовку таким крупным гжельским художникам, как З. В. Окулова и В. А. Петров (выпускники). Именно здесь начиналась, выражаясь современным языком, образовательная траектория и других признанных мастеров промысла – Г. В. Денисова и А. Н. Федотова [34], будущего многолетнего главного художника Объединения «Гжель». Выпускники отделения внесли свой вклад в развитие художественной керамики не только в Гжели, но и других регионах СССР [35]. Все это позволяет судить о достаточно высоком качестве художественно-промышленного образования в обсуждаемый период.

Библиографический список

1. Илькевич Б. В., Никонов В. В. Художественно-промышленное образование в Гжели. 1899 – 1937 гг. – Гжель: ГХПИ, 2014 – 352 с.
2. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1946 г.: № 40 от 08.03.1946
3. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1957 г.: № 71 от 09.08.1957
4. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1957 г.: № 81 от 07.09.1957
5. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1957 г.: № 75 от 23.08.1957
6. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1957 г.: № 89 от 23.09.1957
7. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1958 г.: № 5 от 23.01.1958
8. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1958 г.: № 105 от 24.11.1958
9. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1958 г.: № 58 от 28.07.1958
10. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1958 г.: № 64 от 21.08.1958
11. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1958 г.: № 78 от 17.09.1958
12. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1960 г.: № 64 от 14.07.1960

13. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1960 г.: № 86 от 09.08.1960
14. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1958 г., л. 175
15. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1960 г.: № 112 от 29.09.1960
16. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1959 г.: № 5 от 22.09.1959
17. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1960 г.: № 88 от 15.08.1960
18. Буданова, Н. Р. Курсовые работы по истории изобразительного искусства: Учеб. пособие для студентов-заочников IV курса худож.-граф. фак. пед. ин-тов / Н. Р. Буданова. - М. : Просвещение, 1981. - 52 с.
19. Наши учителя [Электронный ресурс] // Museum Alumni [сайт]. URL: <http://museumalumni.ru/teachers> (дата обращения 12.06.2019).
20. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1960 г.: № 86 от 09.08.1960
21. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1961 г.: № 16 от 14.02.1961
22. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1962 г.: № 200 от 05.03.1962
23. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1962 г.: № 123 от 28.08.1962
24. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1961 г.: № 169 от 15.12.1961
25. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1959 г.: № 18 от 06.02.1959
26. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1959 г.: № 226 от 06.10.1959
27. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1959 г.: № 102 от 20.08.1959
28. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1959 г.: № 29 от 17.03.1959
29. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1959 г.: № 220 от 24.09.1959
30. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1962 г.: № 235 от 30.06.1962
31. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1962 г.: № 226 от 14.06.1962
32. Тридевятое царство Льва Коваленко [Электронный ресурс] // Могилевская правда [сайт]. URL: https://www.mogpravda.by/ru/issues?art_id=791 (дата обращения 12.06.2019).
33. Постановление Совета Министров СССР от 10.12.1959 № 1367 «Об ограничении совместительства по службе» [Электронный ресурс] // Законодательство СССР [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5469.htm (дата обращения 12.06.2019).
34. Архив ГГУ. Книга приказов Гжельского техникума за 1962 г.: № 239 от 06.07.1962
35. Жизнь под знаком созидания [Электронный ресурс] // Ставропольские ведомости [сайт]. URL: <http://www.st-vedomosti.ru/articles/2015/03/31/жизнь-под-знаком-созидания> (дата обращения 12.06.2019).

СЕКЦИЯ 3. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37

Сенченко М.В. Профилактика включенности младших школьников в сеть виртуальных отношений в процессе групповых занятий

Prevention of young students inclusion in the network of virtual relationships in process of group classes

Сенченко М.В., студент
Красноярский государственный педагогический университет им.
В.П. Астафьева, Красноярск
Научный руководитель: **Сафонова М.В.**, к.пс.н., доцент
M.V. Senchenko, student
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Scientific adviser: Ph.D., associate professor M.V. Safonova

***Аннотация.** В статье рассматриваются результаты включенности младших школьников в сеть виртуальных отношений, предлагается программа профилактики развития виртуальных отношений в младшем школьном возрасте.*

***Ключевые слова:** виртуальные отношения, включенность.*

***Abstract.** The article deals with the results of the inclusion of young students in the network of virtual relationships. The program of prevention the development of virtual relationships at early school age is offered.*

***Keywords:** virtual relationships, inclusiveness.*

Проблема развития отношений в младшем школьном возрасте актуальна, поскольку опыт межличностных отношений с взрослыми людьми, семьей или сверстниками, является основанием для развития личности ребёнка. В этом возрасте появляется такой феномен, как дружба: индивидуально-избирательные межличностные детские отношения, характеризующиеся взаимной привязанностью, основанной на чувстве симпатии и безусловного принятия другого. Именно опыт дружеских отношений помогает формировать детям уверенность в себе, самосознание и самооценку.

С возникновением социальных сетей как современных особых сред коммуникации появляется новый тип отношений – *виртуальные*, которых нет в реальной жизни, но которые симулируются с помощью компьютерных программ интерактивного общения. Под

включенностью понимается такое психическое состояние, которое характеризует степень вхождения человека в систему требований, норм, ролей, прав, обязанностей и ожиданий, предъявляемых к нему сферой его деятельности.

Установление отношений посредством Интернет важно для тех, кто по тем или иным причинам не смог их наладить в реальной жизни. Такие школьники используют всемирную сеть Интернет как альтернативу своему непосредственному (реальному) окружению. Но виртуальные отношения привлекают и тех, кто в социальных сетях находит тех, с кем можно реализовать свои идеи, кто разделяет увлечения, с кем можно обменяться полезной информацией и навыками. Поэтому важно понимать, чем являются виртуальные отношения для младших школьников, и какие потребности удовлетворяются с их помощью.

Исследование актуального уровня включенности младших школьников в виртуальные отношения показало, что большинство детей испытывают потребность в выстраивании отношения в реальном мире, но обладают недостаточными коммуникативными и организаторскими навыками для построения эффективной коммуникации, а в виртуальном пространстве, по их мнению, установить отношения проще.

Цель предложенной нами развивающей программы – развитие реальных дружеских отношений в младшем школьном возрасте. Она обеспечивает комплексный подход при решении следующих задач: 1) дифференцирование признаков реальных и виртуальных отношений; 2) развитие способности к установлению и поддержанию реальных отношений; 3) создание предпосылок для формирования моделей поведения, оптимизирующих включенность младших школьников в сеть виртуальных отношений.

Учитывая тот факт, что развитие дружеских отношений предполагает одновременное воздействие на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы, наиболее приемлемой формой работы с младшими школьниками представляются групповые занятия с элементов социально-психологического тренинга, психогимнастики, групповой дискуссии, рефлексивного анализа деятельности. Это позволяет создать атмосферу доверительного общения, обмена личным опытом. Основное внимание обращается на развитие у детей уверенности, умения понимать эмоциональное состояние другого, развитие коммуникативных навыков.

Программа занятий включает три этапа: ориентировочный (1 занятие); развивающий (8 занятий); закрепляющий (1 занятие).

Первый этап – введение в формат групповой работы. Дети знакомятся с особенностями совместной деятельности на занятиях, принимают правила работы группы, создаётся атмосфера доверительного общения, осуществляется целеполагание и определяется

проблематика, вокруг которой будут выстраиваться занятия основной части.

Второй этап – основная часть, в ходе которой происходит развитие способности устанавливать и поддерживать отношения и формируется предпочтение реальным отношениям. Она включает групповые дискуссии, дебаты «Друг реальный и друг виртуальный: с кем дружить?», обсуждение роликов с примерами поведения друзей в сети, современной литературы, близкой детям, организация ролевых игр, анализа ситуаций, связанных с виртуальными и реальными отношениями, составление памятки как дружить в реальности и как безопасно дружить в виртуальном пространстве. На занятиях осуществляется работа по освоению детьми разных вариантов поведения в реальности и в виртуальном пространстве. Через рефлексию собственного поведения и поведения других происходит поиск ответов на вопросы: «Есть ли у меня настоящие, реальные друзья?», «Умею ли я сам дружить?», «Чего мне не хватает для того, чтобы называться другом?», и т.д.

Третий блок – заключительная часть (одно занятие), которая состоит в подведении итогов предыдущих занятий, обобщении сформированных представлений и выходе из режима групповой работы.

Разработанная программа может быть использована психологами и педагогами как профилактика развития виртуальных отношений младших школьников, а также отдельные упражнения и элементы, что будет способствовать формированию положительных дифференцированных представлений о реальных и виртуальных отношениях. По нашему

мнению, при учете всех рекомендаций программа будет эффективной действенной.

Библиографический список

1. Горелов И.Н. Разговор с компьютером. Психолингвистический аспект проблемы. М., 1987. 344 с.
2. Гофф М. Сетевой ликбез // Спецвыпуск Хакера. 2001. №7. 56 с .
3. Гребне М.И. Психология дружбы в юношеском возрасте. / Материалы научно-практической конференции «Современная психология: теория и практика». Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2015.
4. Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. М.: Дашков и Ко. 2004. 117 с.
5. Журавлева А.А. Совместная деятельность / А.А. Журавлева //Методология, теория, практика. М.: Наука, 1988. 228 с.
6. Корытникова Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий. // Социологические исследования. 2010. № 6. 70-79 с.

СЕКЦИЯ 4. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

Машукова Д.З., Суйдимов А.А. Роль неправительственных организаций в разработке системы международно-правовых норм о защите прав человека

The role of non-governmental organizations in the development of a system of international legal norms on the protection of human rights

Машукова Дина Зауровна

магистр Институт права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета

Суйдимов Аслан Аскерович

магистр Институт права, экономики
и финансов Кабардино-Балкарского
государственного университета Mashukova Dina

Zaurovna

Master Institute of Law, Economics
and Finance Kabardino-Balkaria
State University

Suidimov Aslan Askerovich

Master Institute of Law, Economics
and Finance Kabardino-Balkaria
State University

***Аннотация.** Статья посвящена роли международных неправительственных организаций в разработке системы международно-правовых норм о защите прав человека. МНО стали полноценными участниками международной жизни. Этому способствовало, в частности то, что экономические, социальные и культурные проблемы перестали рассматриваться с идеологической точки зрения. Проблемы в этих областях предстают все более в их истинном виде, и МНО становятся основной формой участия населения в их решении. Предлагаются меры, способствующие повышению эффективности международного сотрудничества в данной области.*

***Ключевые слова:** неправительственные организации, международный статус, права человека, «гуманитарная интервенция».*

***Abstract.** The article is devoted to the role of international non-governmental organizations in the development of a system of international legal norms on the protection of human rights. INR have become full participants in international life. This was facilitated, in particular, by the fact that economic, social and cultural problems were no longer viewed from an ideological point of view. Problems in these areas appear more and more in their true form, and INR are becoming the main form of public participation in their solution. Measures are proposed to enhance the effectiveness of international cooperation in this area.*

***Keywords:** non-governmental organizations, international status, human rights, «humanitarian intervention».*

МНО стали движущей силой прогресса ООН в области защиты прав человека. Идея включения в Устав ООН положения о правах человека и основных свободах исходила от 42 МНО, выступивших с этим предложением на конференции в Сан-Франциско в 1945 г. в составе правительственной делегации США. Однако на совещании правительственных делегаций четырех ведущих держав было отказано в том, чтобы включить положение о правах человека в Устав ООН. В этих условиях вышеупомянутые МНО и присоединившиеся к ним Национальная ассамблея мануфактур, Торговая палата, Национальный совет фермеров, Лига женских избирателей и другие организации развернули широкую кампанию лоббистского характера. В результате этого принцип поощрения прав человека нашел свое отражение в Уставе ООН среди основных принципов международного права[1] благодаря деятельности МНО.

В целом, затрагивая вклад МНО в выработку международных договоров о правах человека, следует отметить, что данная процедура ныне регламентируется принятой в 1969 г. Венской конвенцией о праве международных договоров.[2] Как правило, тексты договоров готовят соответствующие органы ООН или ее специализированные учреждения, региональные международные организации. На предварительном этапе нормотворчества к этой работе активно подключаются ученые-юристы, эксперты, научно-исследовательские учреждения, а также МНО. История свидетельствует о том, что становление и прогрессивное развитие международного сотрудничества в сфере защиты прав человека происходило при активном участии МНО. Уже на упомянутой нами конференции в Сан-Франциско 1945 г. на переговорах по вопросу о создании ООН были представлены 200 МНО. Известно также, что под давлением общественности в Устав ООН наряду с положениями о правах человека были включены и другие демократические нормы.

Усилия МНО наталкивались на новые препятствия, в частности, на позицию государств - членов ООН, которые в специальной резолюции заявили о том, что они не наделены правом в рамках ООН рассматривать индивидуальные жалобы лиц на нарушения их прав. Однако усилия МНО все равно принесли определенные плоды, в частности, ООН 10 декабря 1948 г. был принят чрезвычайно важный документ - Всеобщая декларация прав человека. Этот день ООН объявила Всемирным днем прав человека.

Вместе с тем важная часть проблемы защиты прав человека - рассмотрение в ООН нарушений конкретных прав человека, имеющих систематический и массовый характер - оставалась вне рассмотрения ООН. В связи с этим усилия МНО по выработке определенных мер в этом направлении продолжались. В частности, МНО выдвинули идею создания постов Генерального прокурора или Верховного комиссара по правам человека с правомочием расследовать конкретные нарушения прав человека.[3]

Благодаря усилиям МНО в рамках ООН были приняты резолюции, предусматривающие

процедуру рассмотрения конкретных фактов систематического и массового нарушения прав человека. Это - резолюции ООН 1503 и 1235. На основе этих резолюций первые группы по исследованию нарушений прав человека были созданы в 1967 г. для стран Южной Африки, в 1968 г. - для Израиля и в 1975 г. - для Чили. В дальнейшем стали назначаться специальные докладчики по изучению положения о правах человека в таких государствах, как Гватемала, Боливия, Сальвадор, Польша, Аргентина, Иран, Куба, Швеция, Заир.[4]

В рамках ООН по настоянию МНО были созданы рабочие группы по проблемам насильственно исчезнувших лиц (Чили, Аргентина). МНО стали и сами создавать такие группы.

Не всегда активность МНО отрицается правительствами. Например, правительственные эксперты некоторых стран поддержали представителя Международной амнистии, когда он стал перечислять конкретных жертв исчезновения в Аргентине, Афганистане, Колумбии, Эфиопии, Нигерии, Уганде на заседании Комиссии по правам человека, несмотря на возражение других членов Комиссии.[5]

Постепенно под влиянием МНО в ООН создаются экспертные группы тематического характера, исследующие различные аспекты нарушений прав человека. В частности, в 1995 г. такие группы действовали по вопросам исполнения наказаний, пыток, религиозной терпимости, свободы выражения, независимости судебной системы, внутренних перемещенных лиц, современных форм расизма.

Не следует забывать и тот факт, что благодаря активности МНО Комиссия ООН по правам человека получила полномочия от ЭКОСОС «искать и получать достоверную информацию» от правительств, а также от МНО. Такое положение способствует еще большей активности МНО. Известно, что, например, Международная амнистия ежегодно готовит для различных органов ООН около 500 консолидированных информационных бюллетеней о нарушении прав человека.[6] Спецдокладчики ООН часто подтверждают, что лучшим и оперативным каналом поступления информации о нарушениях прав человека являются МНО.

Насколько серьезно относятся к информации, поступающей от МНО, в системе ООН можно судить на примере Комитета по правам человека, который был создан на основе Факультативного протокола I к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. для рассмотрения докладов, поступивших от государств - участников Пакта, о выполнении ими обязательств по Пакту. Этот Комитет до того, как ознакомится с докладом государства предварительно изучает информацию, поступившую от МНО в отношении этой страны.[7]

В целом деятельность МНО в области прав человека ориентируется на конкретные аспекты. Для них критериями нарушения прав человека служат международные нормы о правах человека, в выработку которых они внесли большой вклад. В тех областях, где нет таких норм,

МНО выступают инициаторами их разработки (например, права национальных меньшинств или право на жилище).

Активность МНО в области прав человека можно условно разделить на три направления: обнаружение нарушения прав человека и мобилизация общественного мнения для осуждения;

лоббирование в международных организациях принятия новых норм о правах человека; оказание правовой, технической помощи и распространение знаний о правах человека.

Благодаря неустанным многолетним усилиям МНО до конца было доведено дело по созданию поста Верховного комиссара по правам человека. Именно благодаря усилиям МНО на подготовительной стадии (апрель 1993 г.) вопрос о создании данного поста был включен в повестку дня Всемирной конференции по правам человека в 1993 г. в Вене.[8] В результате этого в документах Всемирной конференции появилась рекомендация ООН о необходимости создания поста Верховного комиссара по правам человека. Несмотря на учреждение поста Верховного комиссара по правам человека, усилия МНО по повышению его роли в области защиты прав человека продолжают. Дело в том, что данный институт в основном служит механизмом по выработке рекомендаций соответствующим органам ООН, а также средством оказания технической помощи.[9]

Результатом активности МНО является, в частности, то, что Женевский центр ООН стал действительно центром информации о правах человека. В последнее время в деятельности ООН появилась новая тенденция. Женевский центр ООН совместно с МНО создают в горячих точках пункты по сбору информации о нарушениях прав человека, и эти пункты постепенно становятся неотъемлемой частью миротворческих операций ООН.[10]

Вовлечение МНО в миротворческие операции ООН способствует выработке определенных правил поведения во время таких операций. В частности, Международная амнистия предложила проект принципов, которыми миротворческие силы ООН должны руководствоваться при проведении операций, например, принцип беспристрастности.

Еще одна тенденция последнего времени, на которую можно также обратить внимание, это - привлечение к проведению миротворческих операций ООН бывших сотрудников из различных МНО, имеющих большой практический опыт. В целом МНО стали частью Центра ООН по правам человека, ибо ни одна его программа или операция не выполняется без активного участия МНО, так же, как и не осуществляется ни одна техническая помощь Центра ООН по правам человека.

Однако следует иметь в виду и тот факт, что с ростом активности и международного влияния МНО растет сопротивление этому со стороны некоторых правительств. Это приводит, в частности, к тому, что многие акции МНО проводятся вне системы ООН. В связи с этим считаем

необходимым выработать в системе ООН новую стратегию по координации деятельности МНО.

Практически все действующие сегодня конвенции в области прав человека создавались и принимались при активном участии МНО.

Предметом особой озабоченности правозащитных МНО является борьба с детским рабством, которое скрывается за вовлечением детей в вооруженные конфликты, за незаконным усыновлением, наймом детей в возрасте 9-12 лет для работы на промышленных предприятиях в «домашние прислуги».

Активную работу в рассматриваемой области проводит Общество против рабства в защиту прав человека (ОПР). Эта организация была создана в Лондоне в результате слияния Общества защиты аборигенов и Британского общества против рабства.

Официальные цели организации - ликвидация рабства во всех его формах, всех форм принудительного труда, сходного с рабством; защита и оказание содействия развитию коренных народов; защита прав человека в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека. Устав Общества обязывает его действовать с помощью мирных средств.

Деятельность ОПР направлена на осуществление одобренной ООН в 1956 г. дополнительной Конвенции об устранении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством. Организация добивается ратификации конвенции максимальным числом стран. Организация уделяет особое внимание положению коренных народов (индейцы Амазонки, бушмены Капахари, эскимосы Гренландии, нилотские племена Южного Судана и др.).

Привлекая внимание ООН и широкой общественности к фактам грубых нарушений прав человека, Организация вносит определенный вклад в реализацию принципов Всеобщей декларации прав человека.

Инициаторами и разработчиками принятых в 1959 г. Декларации, а в 1989 г. Конвенции[11] о правах ребенка также были неправительственные организации.

Развернутая рядом неправительственных организаций (в частности, Международной амнистией) кампания по искоренению пыток, завершилась принятием Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Значительную активность в сфере защиты прав человека проявляют женевские МНО. Участвуя в «параллельных мероприятиях», проводимых во время крупных международных форумов, они вырабатывают свою самостоятельную позицию по тем или иным готовящимся международным соглашениям и добиваются учета своих предложений.

Ярким примером в этом отношении является Международная федерация женщин юридических профессий (МФЖЮП).

МФЖЮП была создана в Париже в 1929 г. в ходе конгресса «Международной социальной службы», на котором пять женщин-юристов, прибывших туда в качестве консультантов, выработали структуру юридической ассоциации; эти представительницы испытывали некоторую изолированность в своей работе, к выполнению которой женщин ранее не допускали, считая ее чисто мужской.

Весомый вклад в прогрессивное развитие международного права и разработку мер по защите прав женщин внесла Всемирная конференция женщин (Пекин, 1998), в которой участвовало значительное количество международных и национальных женских организаций. Были рассмотрены различные аспекты защиты прав женщин и даны соответствующие рекомендации.

Эта организация интенсивно занимается вопросами предотвращения насилия над женщинами. На Пекинской конференции отмечалось, что насилие над женщинами является препятствием на пути достижения равенства, развития и мира. Насилие, по мнению участников конференции, нарушает и сводит на нет реализацию женщинами своих прав и основных свобод.

Неправительственные организации принимают самое активное участие в разработке международных и национальных норм правового регулирования положения беженцев и вынужденных переселенцев. Как известно, традиционные концепции правового регулирования защиты этой категории прав человека претерпевают серьезные изменения. Они вызваны расширением самих понятий «беженец» и «вынужденный переселенец», изменением причин нарушения их прав.[12]

Очевидно, что процесс создания международных норм, который традиционно являлся сферой исключительно компетенции государств и отвергал присутствие в нем неправительственных организаций, все более видоизменяется. Участие МНО в выработке международных инструментов в сфере защиты прав человека (особенно на его предварительных этапах) является реальностью. Г.И. Тункин характеризовал это явление как важнейшее новшество в создании норм.[13] Эта точка зрения, которая была высказана как представителями отечественной, так и западной юридической науки, разделяется и международными организациями.

Практика также свидетельствует, что участие МНО в процессах нормотворчества проявляется в самых разнообразных формах, что служит предметом серьезных исследований ученых многих стран.

Высказывая соображения по поводу содержания норм, защищающих интересы жертв нарушения прав человека, МНО выступает при этом от своего собственного имени, а не от имени

правительства своей страны.

Вместе с тем включение МНО в процесс создания международных стандартов защиты прав человека чаще всего осуществляется в форме сотрудничества с государственными органами, а подчас и при помощи лоббирования. Многие правозащитные организации начатую в своих странах работу по лоббированию наиболее актуальных законов, борьбу за переориентацию национальных законодательств на международные стандарты переносят в ООН. Практикуется приглашение МНО к участию в переговорах на уровне экспертов. Прецедент был создан еще в период выработки Устава ООН, когда в Сан-Франциско в состав делегации США были включены представители МНО в качестве консультантов. В настоящее время практика консультаций правительств с МНО в ходе международных конференций МНО на уровне правительств применяется практически всеми государствами.

Судебные разбирательства в международных правозащитных органах, включая Европейский суд по правам человека, - это сложный процесс.[14] Эффективное использование такой защиты требует, как значительных юридических знаний, так и опыта. Именно такого рода помощь неправительственные организации, особенно правозащитные, стремятся предоставить жертвам.

Следует отметить, что в последние годы в международных организациях, официальных кругах государств и в сфере ученых юристов-международников широко обсуждается проблема «гуманитарной интервенции», т.е. возможность введения в ту или иную страну миротворческих вооруженных сил с целью противодействия массовым нарушениям прав человека. При этом мнения среди вышеуказанных кругов разделились.[15]

Тем не менее, в последнее время в число целей и задач миротворческих операций ООН все чаще включают защиту прав человека.

В этой связи в международно-правовой литературе ставится множество вопросов о том, каким должно быть отношение правозащитных организаций к проблеме «гуманитарной интервенции» с целью прекращения массовых нарушений прав человека.

В частности, в международно-правовой литературе обсуждаются следующие вопросы: есть ли у правозащитного движения право призывать к использованию вооруженных сил для защиты прав человека уязвимых лиц? В состоянии ли правозащитное движение, лоббируя военные акции, сохранить беспристрастность в условиях, когда миротворческие операции, даже если они проводятся по гуманитарным основаниям, неизбежно преследуют и определенные стратегические цели? Не поставит ли лоббирование предполагаемых миротворческих операций под угрозу традиционную для правозащитного движения стратегию ненасильственной борьбы с насилиями и нарушениями прав человека?

По нашему мнению, противодействие массовым нарушениям прав человека может быть лишь одной из многих целей миротворческой операции. Неправительственные правозащитные организации, поддерживающие подобные операции в принципе, должны всякий раз принимать во внимание весь спектр целей каждой конкретной операции и проверять, не противоречит ли одна или несколько из этих целей специфическому мандату защиты прав человека.

Библиографический список

1. Proskauer J. A Segment of My Times. New York: Farrar, Strauss, 1950, p.225.
2. Действующее международное право. В 3-х томах. Т.1. М., 1996.
3. Liskofsky S. American Jewish Yearbook, 1945-46. New York: American Jewish Committee, 1946, p.491-492; Eichelberger CM. Organizing for Peace. New York: Harper and Row, 1977, p.268-273; Riesel V. New York Post, 4 May 1945; Edson P. San Francisco News, 16 May 1945.
4. Farer T.J., Gaer F. The UN and Human Rights: at the end of the beginning II Adam Roberts and Benedict Kingsbury (eds.), United Nations, Divided World, Oxford and New York: Oxford University Press, 1993, p.248.
5. Shestack J. Sisyphus endures: the international human rights NGO II New York Law School Law Review, XXIV(I), 1978, p.89-123.
6. Cook H. Amnesty International at the UN I Peter Willetts (ed.). We the Peoples, Washington, DC. Bookings Institution, 1995.
7. UN Doc. A/49/537, 19 October 1994, Para 41.
8. UN Doc. A/Conf. 157/7,4.
9. Clapham A. Creating the High Commissioner for Human Rights: the outside story I/ European Journal of International Law, 5(4), 1994, p.556-568.
10. Ludwig Boltzmann Institute of Human Rights. World Conference on Human Rights II NGO - Newsletter, 4.
11. Rakiya Omaar and Alex de Waal. Humanitarianism Unbound II Working Paper, №5, London, Africa Rights, November 1994, p. 18-33.
12. Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 1998, с.504-508.
13. Международно-правовые документы, регулирующие вопросы миграции / Под ред. Г.Саникидзе. М., 1994.
14. Тункин Г.И. Международное право: наследство XX века // Российский ежегодник международного права. СПб., 1994, с. 19.
15. Международные акты о правах человека: Сборник документов. М., 1998, с. 620-624.

СЕКЦИЯ 5. ЭКОНОМИКА

УДК 331.5

Лошкарев К.А., Рогозинская А.Л. Рынок труда: информационные технологии

Labor market: information technology

Лошкарев Константин Александрович,

Студент 1 курса факультета Системы обеспечения транспорта,

Рогозинская Анна Леонидовна,

Студент 3 курса факультета Системы обеспечения транспорта,
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения»

Loshkarev Konstantin Alexandrovich

1st year student of the Faculty of Transportation Support Systems,

Rogozinskaya Anna Leonidovna

3rd year student of the Faculty of Transportation Support Systems,

FGBOU VO "Irkutsk State University of Communications"

***Аннотация.** Статья посвящена относительно новому виду деятельности на рынке труда, которому за короткое время удалось приобрести отличную репутацию. В данной статье идет анализ преимуществ сферы ИТ.*

***Ключевые слова:** рынок труда, ИТ, отрасль, сфера, заработная плата, конкуренция, специалист.*

***Abstract.** the article is devoted to a relatively new type of activity in the labor market, which in a short time managed to gain an excellent reputation. This article analyzes the advantages of the IT sphere.*

***Keywords:** labor market, IT, industry, sphere, salary, competition, specialist.*

С недавних времен одной из самых быстро развивающихся отраслей рынке труда является сфера информационных технологий (ИТ). Чем же обусловлен такой быстрый рост? В данном исследовании мы постараемся ответить на этот вопрос, опираясь на статистические данные спроса, предложения, средних зарплат. Рассмотрим сферу ИТ с точки зрения реальных условий и требований работодателей.

На популярность сферы ИТ в первую очередь влияет технологическое развитие в данной области. ИТ-технологии прогрессируют и это заметно даже человеку далекого от этой области. Общество вдохновляют истории успеха обычных людей, которые на коленках делают что-то выдающиеся в данной сфере. Это заставляет амбициозных специалистов переквалифицироваться в иной вид труда, заставляет бросить скучную, надоевшую должность

и начать ходить на курсы программирования по освоиванию определенной специальности связанную с отраслью ИТ.

Так же большую роль в популярности данной сферы играет и заработная плата. На протяжении последних лет именно профессиональная область ИТ является одним из основных явлений роста зарплат на рынке труда. Эта сфера недостижима для большинства других областей по уровню оклада, и, скорее всего, останется таковой в ближайшем будущем. Но такой солидный оклад обусловлен не только трудностью выполняемой работы, а как раз малым количеством профессионалов в этой отрасли. Сказывается высокий порог вхождения. Разумеется, это подтверждает статистика, работодатели считают, что сфера ИТ-специалистов является самым сложным для хантинга, усложняется это еще и с сужением профиля необходимого работника.

Во всем есть исключения, так и в ИТ сфере присутствуют менее квалифицированные должности, такие как, системный администратор или специалист технической поддержки, число вакансий для них заметно выше. Такой наплыв кандидатов характерен высокой репутацией области ИТ, как наиболее перспективной для развития и продвинутой в сфере труда.

Но причина заключается не только в наработанной репутации. Успешность большинства фирм, которые специализируются на ИТ сфере заключается в наилучшем выборе персонала. Конкуренция за лучшие кадры, присуще каждой компании, и, чтобы заинтересовать профессионала, они делают многое, чтобы предложить наилучшие условия труда. Действительно, именно ИТ компании чаще других оборудуют офисы по последнему слову техники, создают максимально комфортные рабочие места, чтобы специалист ни в чем себе не отказывал.

Самой востребованной специализации в ИТ по-прежнему остается разработчик программного обеспечения, на втором месте в рейтинге располагается инженеры в сфере ИТ. Отметим, что одна и та же вакансия может принадлежать сразу к нескольким специализациям, поэтому рейтинг отражает не столько реальное отношение количества одних позиций к другим на рынке труда, сколько относительный уровень востребованности разных позиций. Ниже представлена статистика спроса в сфере «Информационные технологии, телеком, интернет» в разрезе специализаций (рисунок 1).

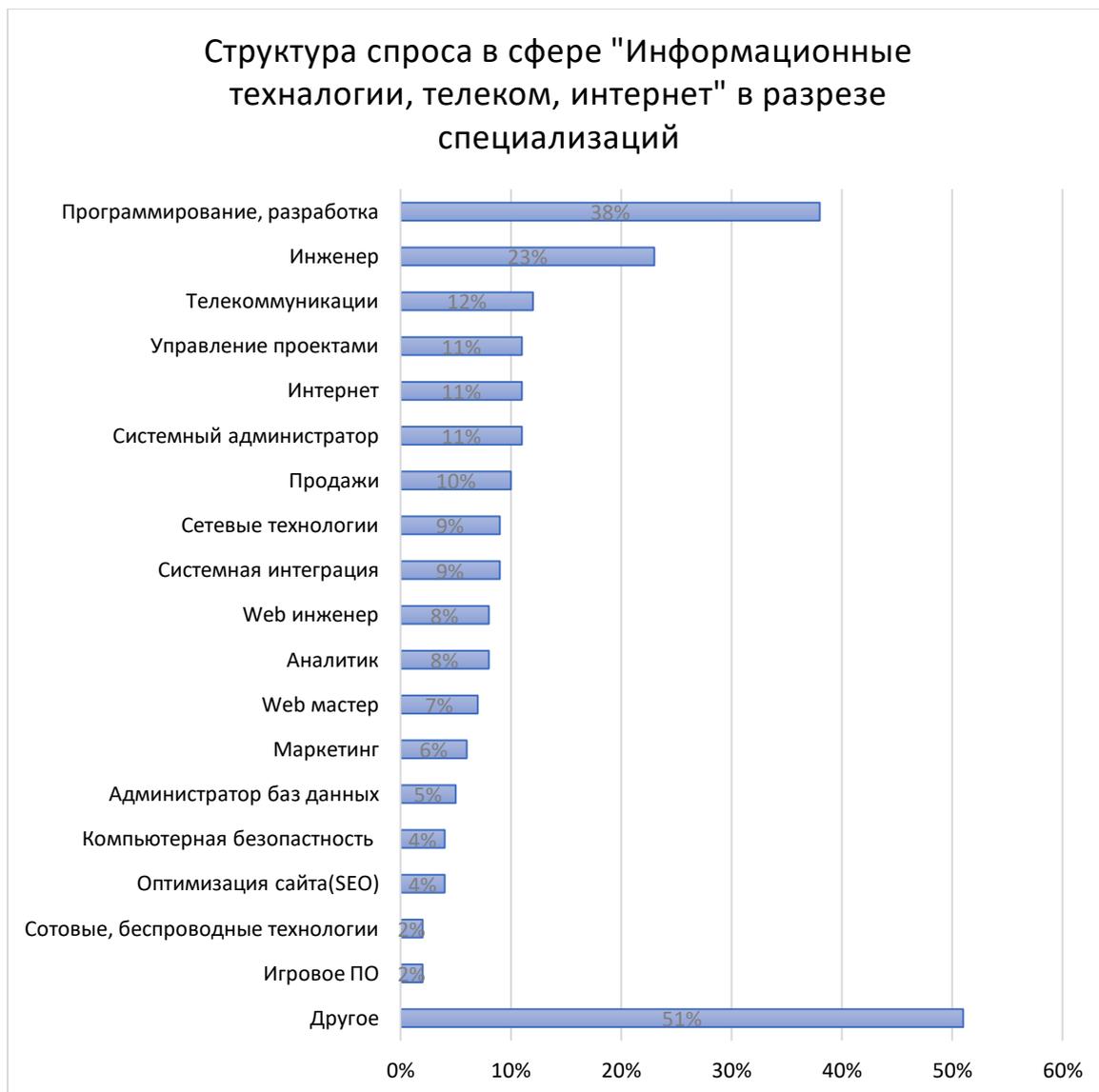

Рисунок 1. Структура спроса в сфере «Информационные технологии, телеком, интернет» в разрезе специализаций

Чаще всего вакансии появляются в профильных для специалистов ИТ-компаниях — это обычная ситуация для любой профессиональной области. Востребованность ИТ-специалиста высока и за последние несколько лет она не изменилась, вот список других отраслей, где спрос наиболее высок — это «Услуги для бизнеса» «Телекоммуникации, связь», «Розничная торговля», «Финансовый сектор» и «СМИ, маркетинг, реклама, BTL, PR, дизайн». На рисунке 2 представлен спрос на ИТ-специалистов по отраслям компаний.

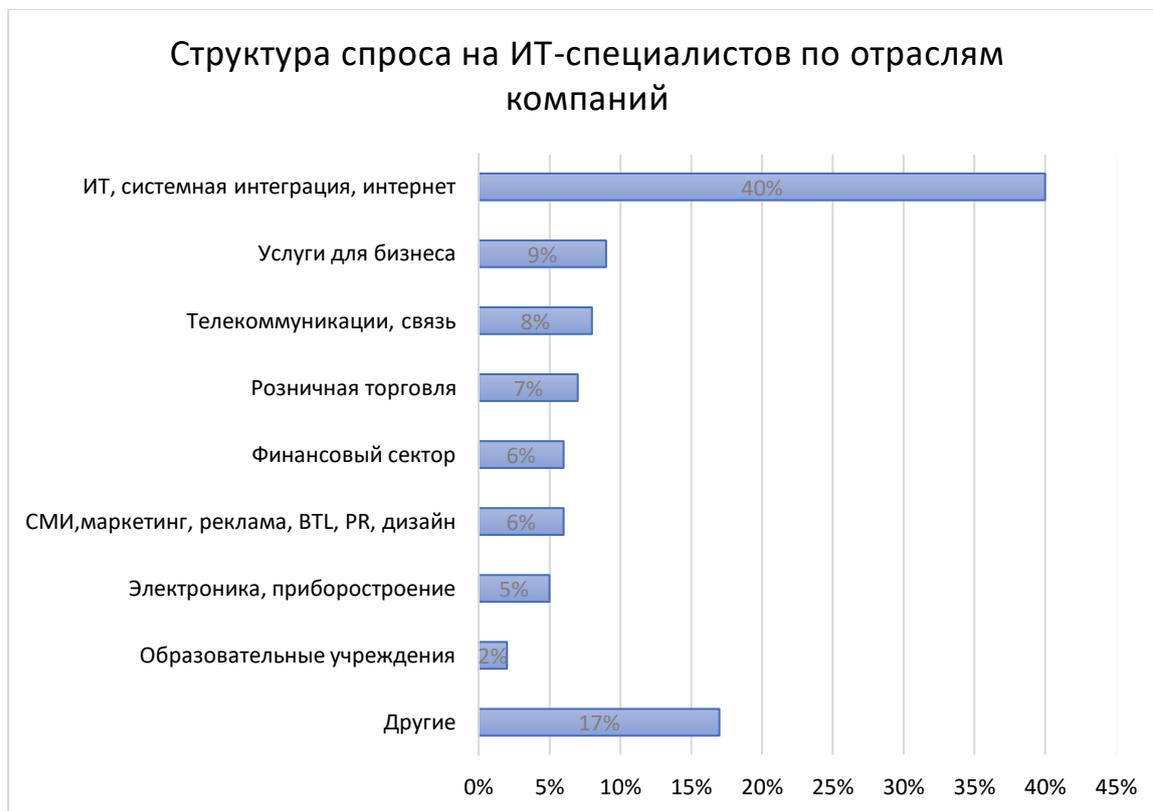

Рисунок 2. Структура спроса на ИТ-специалистов по отраслям компаний

Вследствие всему выше сказанному ИТ- отрасль получила статус одной из самых привлекательных сфер труда. По данным за 2017 год в ней хотели бы работать каждый пятый, по этому показателю она занимает первое место среди всех отраслей. Главными атрибутами желания работать в данном ключе является возможность расти по карьерной лестнице, развиваться в достаточно интересном направлении и разумеется высокая заработная плата.

Неплохой имидж информационных технологий, заработанный за последние годы способствует притоку соискателей, однако именно этот процесс может неблагоприятным образом сказаться на поддержании наработанной репутации. Если конкуренция среди кандидатов будет повышена, то это может привести к снижению предлагаемых зарплат и уровню предпочтений от работодателей, если темпы расширения самой профессиональной области начнут отставать.

Но для этого рост предложения должен серьезно обгонять спрос, причем на протяжении продолжительного времени. Похожая динамика наблюдалась в профессиональной области в кризис. Начиная с 2014 года, на который пришлось начало российского экономического

кризиса, приток соискателей в профессиональную область начал заметно обгонять рост числа вакансий. Лишь в 2018 году отношение числа резюме и вакансий вернулось к докризисным значениям.

Впрочем, вплоть до 2016 года динамика числа резюме все равно оставалась на уровне обще рыночных показателей. Зато динамика спроса в это же время испытывала затяжное торможение — особенно рынок труда в ИТ «трясло» в конце 2014 и в 2015 годах.

В начале 2016 года спрос начал устойчиво расти, и в этот же момент начал сокращаться приток свободных резюме. Это говорит о том, что рост предложения в кризис был вызван сокращением спроса и внешними экономическими факторами. В целом приток новых соискателей в сферу ИТ остается на умеренном уровне, хотя и показывает положительную динамику на протяжении долгого времени.

Подведем итоги исследования:

Несмотря на высокие зарплаты, ИТ специалисты до сих пор оказываются востребованными работниками для них важно, как соблюдение базовых потребностей вроде высокого оклада карьерного роста, так и более специфичных привлекательности рабочих задач и проектов, удобного графика работы, наличия современного оборудования и стека технологий

В долгосрочной перспективе стоит ждать как большего притока молодых специалистов в профессиональную область, так и дальнейшего ее разрастания за счет применения ИТ-технологий в новых областях и технологического прогресса в целом. От того, как долго продлится активная фаза роста, будет зависеть и время, на протяжении которого сфера ИТ сможет оставаться драйвером развития как российского, так и мирового рынка труда.

Библиографический список

1. Калинин М., Рынок труда: информационные технологии [Текст]/М. Калинин. - Москва: Хэдхантер, 2018. - 62с.

Электронное научное издание

**Современное общество и наука:
опыт, проблемы и перспективы развития**

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

12 июня 2019 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-0-359-73720-8

90000

9 780359 737208

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 2,2. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1